

Серое пространство постепенно начинало приобретать очертания. Медленно, словно видео, поставленное лишь в половину скорости, Самуи со стороны наблюдал, как рука вновь выпрямляется, как тело человека взмывает в воздух, отправляя уже не поддающийся счёту мяч в кольцо.

Самый стандартный бросок, без излишеств, впрочем, наполненный кучей ошибок, из-за которых мяч в который раз ударяется о обод и отскакивает.

— Сто семьдесят третий, — именно столько бросков совершил игрок и не попал ни одним из них.

Самуи смотрел, как тот вновь подходит к мячу и берёт в руки. Вновь встаёт в неправильную позицию, однако тут же чуть корректируется и в технике становится на одну ошибку меньше. Лучший Игрок смотрел, как из раза в раз мяч игрока отскакивает от обода, и как с течением времени ранее имевшиеся ошибки исправляются одна за другой.

Недостаток балансировки снаряда в руке, неправильная стойка, неверный расчёт собственных сил. Он наблюдал, как обычный двенадцатилетний ребёнок тренируется в пустом спортзале. Время на часах ясно говорило, что в это время не положено находиться в пределах школы, однако этот мальчик был исключением.

Самуи помнил, как договорился с учителями и директором в меру своих возможностей и те, парень до сих пор был шокирован, на удивление, согласились. Они дали мальчику доступ к спортзалу, однако наказали не задерживаться в нём дольше семи вечера.

Игрок вновь посмотрел на время. 21:32.

Мальчик нарушил наказ уже на два с половиной часа. Самуи помнил, что буквально через десяток минут к нему заявится охранник и выгонит. Это и произошло. Охранник накричал на ребёнка и, забрав у него ключи, отправил домой, проводив до ворот.

Самуи не считался хоть сколько-то талантливым. У него не было врождённого чувства игры, не было понимания, как нужно кидать, в какие моменты он может пройти и как забить, чтобы ему не доставили проблем. Ничем из этого он не обладал. Лишь усердие и мозги, которые, со временем, позволяли находить недочёты в своей игре.

Из-за данного раздробленным детским сердцем обещания, Самуи помешался на своей цели, стараясь достигнуть её всё быстрее. И по прошествию года чувство невыполненного долга становилось всё сильнее, заставляя увеличивать интенсивность тренировок, не оставляющих после себя ничего, кроме полностью мокрого от пота ребёнка, неспособного даже самостоятельно идти.

Он помнил, что звонил родителям и те забирали его с тренировок. Однако бывали и моменты, когда сил не было даже на то, чтобы достать мобильник из сумки. Тогда приходилось особенно тяжело, ведь время для бездвижного тела не хотело хоть сколько-то ускорять свой ход. Минуты превращались в часы, а часы в сутки, проведённые с самим собой.

Время, которого он так боялся.

Самуи смотрел на одинокую фигуру, еле переставляющую ноги по дороге домой. Внезапно серые краски обрели цвет, а рядом с маленьким мальчиком появился другой. Его волосы сияли ярче заката, а широкая улыбка, казалось, разогнала тьму внутреннего мира черноволосого.

Мальчик повернулся и посмотрел на своего друга. Образ друга, который ещё мог ходить и тот, который он создал у себя в голове, дабы не забывать, чего он его лишил.

С каждым шагом после этой сцены черноволосый мальчик рос. Он прибавлял в росте, его плечи стали широки, походка ровной, но вместе с тем он всё больше склонялся под тяжестью груза, который рос вместе с ним.

Внезапно парень повернулся и посмотрел прямо туда, где был Самуи.

Он поднял руку и указал пальцем за спину парня. Самуи повинился и повернулся, чтобы заметить всех, с кем он был знаком в новом мире, с яркими улыбками зазывающими его к себе.

Повернув голову обратно, он заметил улыбку у парня. Самуи поднял руку и указал за спину черноволосого. Тот удивился и, чуть помедлив, страшась того, что увидит, посмотрел назад.

Там, в еле видимом свете, как от тусклого фонаря стояла одинокая коляска с улыбающимся парнем. Одна его улыбка заставила свет вспыхнуть, осветив остальных. Родные родители Самуи, Юкино и другие знакомые ему люди.

Юкино посмеялся и встал с коляски, раскрыв руки. Его операция была завершена успешно.

Развернувшись, прошлый Самуи посмотрел на нынешнего и улыбнулся. Той самой улыбкой, которая не слезала с его лица в детстве.

Одновременно махнув руками на прощание, они повернулись и ушли к тем, кто их ждёт.

История может иметь одного героя, но будет разворачиваться совершенно по-разному.

Нас меняет наше окружение. Характер, идеи, поведение.

Всё зависит от того, кого ты будешь держать рядом.

— Одному не выжить, — услышал Самуи за спиной и повернул голову, чтобы с шоком посмотреть на стоящего рядом Юкино, положившего свою ладонь на его плечо. — Рад, что ты смог исправиться. Удачи, герой, тебе она понадобится.

Улыбнувшись, Самуи посмотрел, как силуэт Юкино испаряется и продолжил идти.

Прошлое не забыть, но нельзя позволять ему мешать тебе в достижении новых целей.

Просто отбросить его недостаточно, нужно понять, как именно оно на тебя влияет.

И избавившись от оков, ты сможешь начать новую жизнь.

П.а — многим покажется, что глава проходная, но именно она позволит Самуи отбросить прошлое и начать двигаться вперёд. Ведь, как я и говорил. Лишь избавившись от оков прошлого, ты сможешь начать новую жизнь. Банальщина, но какая есть.